

Н. С. Пронская

канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета

ОЦЕНКА БАНКОВСКИХ РИСКОВ: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Противоречие, возникающее между мотивированным стремлением банков к риску и желанием снизить степень риска, разрешается путем создания системы управления риском, принятием тех управленческих решений, которые будут результативными. Это предполагает оценку величины и вероятности риска планируемых к проведению банковских операций или сделок. В условиях рынка, а тем более в период перехода к новым экономическим отношениям в странах СНГ, проблема оценки банковских рисков приобрела особую актуальность, вызвала повышенный интерес у многих современных экономистов, занимающихся исследованием категории «риск», и банкиров. Изучение проблемы опирается на методологию, разработанную в экономической теории.

В период Великой депрессии 1930-х гг. А. Маршалл и А. Пигу, представители сторонников нового понимания рыночной экономики и связанных с ней рисков, предложили свою теорию, основанную на том, что предприниматель (банкир) действует в условиях неопределенности. Его прибыль есть величина переменная и случайная. При заключении хозяйственных сделок, договоров (кредитных, депозитных) предпринимателя интересуют две вещи: размер ожидаемой прибыли и величина ее возможных колебаний. Поведение предпринимателя (в полной мере это относится и к банкиру), с точки зрения сторонников неоклассической теории риска, обусловлено концепцией предельной полезности.

Суть данной концепции в том, что предприниматель оценит и выберет из всех предложенных вариантов вложения денег с одинаковой прибылью тот вариант, где колебания ожидаемой прибыли наименьшие. Чем больше колебание, тем выше риск не получить планируемую прибыль. Разумеется, при больших колебаниях есть вероятность получить прибыль сверх ожидаемых размеров. Однако каждый предприниматель знает, что с ростом объема вложений растет и риск потерь, именно поэтому он предпочитает выбрать вариант с малой вероятностью и небольшой величиной отклонения, оценивая уровень возможной прибыли и возможного риска.

Исходя из этой теории суть оценки банковского риска заключается в определении уровня опасности потенциально возможной, вероятной потери размещенных в активные операции денежных ресурсов или недополучения дохода по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в консервативном виде банковской деятельности, например, размещение ресурсов в государственные ценные бумаги. Может иметь место дополнительный расход, из-за чего уменьшится прибыль. Или при прежних расходах до-

ход окажется ниже ожидаемого, и в этом случае прибыль так же, как и в первом варианте, будет меньше расчетной.

Размер риска предпринимательской деятельности в классической теории отождествляется с математически рассчитанными суммами потерь, которые могут иметь место по результатам принятого управленческого решения. Риск здесь сведен до размера ущерба, возникшего от неверного действия управленца. Такое узкое, одностороннее толкование риска и расчет его величины вызвали возражение у части зарубежных экономистов, что повлекло за собой выработку нового понимания сути управления и измерения риска, в частности банковского риска.

Связь рисков и результатов деятельности хозяйствующих субъектов без акцента на их оценку отмечали многие экономисты. В частности, исследуя взаимозависимость риска, неопределенности и прибыли, американский экономист Ф. Х. Найт в 20-х гг. прошлого века обращался к трудам А. Смита и, ссылаясь на него, писал: «...вспомним известный факт, обсуждению которого уделял немало внимания Адам Смит: люди охотно рискуют малой суммой в надежде выиграть большую даже в ситуации, когда известная вероятность неблагоприятного исхода или ее оценка намного превышает отношение первой суммы ко второй, и в то же время они отказываются нести малый риск потери более крупной суммы ради практически верного шанса выиграть меньшую сумму даже тогда, когда они с достаточно большой вероятностью застрахованы от этой потери» (Найт, 2003, с. 227—228).

Связывая риск и неопределенность, Ф. Х. Найт обращает внимание на сложность оценки величины риска, порождающего прибыль, но считает, что нет смысла просчитывать возможные последствия от деятельности в условиях неопределенности. В частности, он пишет: «Риск, порождающий прибыль, — это недоступная оценке неопределенность, связанная с такой ситуацией, когда невозможна группировка ни на какой объективной основе. ...Единственный вариант «риска», ведущий к прибыли, — это уникальная неопределенность, возникающая из несения полной ответственности, которая по самой своей природе не может быть ни страхуема, ни капитализируема, ни оплачена жалованьем. Прибыль вырастает из органической, абсолютной непредсказуемости хода событий, из того грубого элементарного факта, что порой не только нельзя предвидеть результаты человеческой деятельности, но даже вероятные расчеты по их поводу невозможны и не имеют смысла». (Найт, 2003, с. 294—295).

Тем не менее он отмечает, что главным фактором деятельности предпринимателя является стремление преобразовать неопределенность в измеряемую вероятность путем формирования руководителем суждений и способностей у подчиненных, через умение воодушевлять их на эффективную работу за соответствующее вознаграждение.

Итогом его анализа стало утверждение: «С одной стороны, прибыль действительно тесно связана с экономическими изменениями (но именно по той причине, что изменения — необходимое условие неопределенности), а с другой — она очевидным образом является результатом риска (вернее, того, что именуется риском при корректном словоупотреблении), но только уникального вида риска, не поддающегося измерению» (Найт, 2003, с. 56).

Завершая исследование, Ф. Х. Найт делает заключение, что риски, порождающие прибыль или ведущие к потерям, преимущественно связаны с вероятностью ошибки в суждении, а следовательно, они не измеримы, поскольку слишком уникальны, чтобы их можно было классифицировать. Вероятно, по этой причине ученый не стал заниматься вопросами оценки величины риска. «Если бы риск однозначно выражался в терминах шансов или теоретической вероятности, то за его принятие не полагалось бы никакого вознаграждения; сам факт риска нико-

им образом не мог бы оказать влияние на распределение дохода. Ибо если величину допускающей страхование вероятности выигрыша или потери при любой трансакции можно точно установить либо путем априорных расчетов, либо применением статистических методов к данным прошлого опыта, то небольшие фиксированные затраты в пределах управленческих расходов на обеспечение страхования позволят снять бремя несения риска» (Найт, 2003, с. 54).

Развитие подходов Ф. Х. Найта в области численной оценки рисков нашло свое продолжение в теории рационального выбора Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна и в теории оценки предпочтения состояний К. Эрроу. Общность их подходов в том, что они связывают неопределенность с отсутствием какого-либо способа распределения вероятностей и она не поддается объективному или субъективному измерению. Тем не менее, несмотря на условность и некоторую спорность таких формулировок, они создали предпосылки для математической базы по количественному измерению и моделированию рисков, в частности, теории вероятностей.

В отличие от названных ученых экономисты-нематематики избегают термина «вероятность», что было отмечено еще Дж. М. Кейнсом, который утверждал, что вероятность для многих ученых (нематематиков) «имеет вкус астрологии или алхимии».

По Ф. Найту, риск — это измеримая неопределенность: предприниматель может предвидеть или угадать некоторые основные параметры, результаты, условия своего дела в будущем. Эту позицию поддерживает другой американский экономист Дж. Ф. Синки, утверждая, что «риск есть результат неопределенности будущего, ...источником риска оказываются только непредвиденные изменения» (Синки, 1994, с. 428) По его мнению, проблематично измерять то, что нельзя точно определить.

Соглашаясь или отвергая отдельные позиции названных экономистов, мы констатируем тот факт, что теория вероятности уже более 100 лет является математической дисциплиной, а вероятность — математическим понятием, объективной числовой безразмерной характеристикой случайного, принимающей значения на заданном участке. Такое положение дает аргументированное объяснение тому, что риск не может быть только вероятностью потерь. Любой экономист подтвердит, что рост объема вложений сопровождается ростом риска и возможностью получить дополнительный доход.

В 1970-е гг. абсолютное большинство компаний осознало, что результаты их деятельности в той или иной степени связаны с хозяйственными и финансовыми рисками, что повлекло за собой активную разработку стратегий управления рисками, которые помогали предпринимателям и банкирам организовать действенную систему защиты от рисков. Это, в свою очередь, привело к стремительному росту тех сегментов хозяйственного и финансового рынка, на которых вероятность потерь из-за невозможности просчитать риск была минимизирована. Однако следует подчеркнуть, что этот успех стал возможен благодаря верным управленческим решениям менеджеров, направленным на ограничение, избежание риска, но не в связи с тем, что была сделана точная оценка риска.

Несмотря на то что фактор риска стал сферой глубоких исследований, научных рекомендаций о том, как следует определять вероятность исхода управленческих решений относительно рискованных операций, нет. По словам российского профессора В. А. Швандара: «В отечественной экономической науке, по существу, отсутствуют общепризнанные теоретические положения о предпринимательском риске, методах оценки риска применительно к тем или иным производственным ситуациям и видам предпринимательской деятельности...» (Швандар, 2002, с. 9).

Аналогичная ситуация отмечена и другими экономистами: «Управление рисками начинается с их модификации, признания и оценки. Чтобы управлять выявленным и признанным риском, необходимо верно его оценить. Единой общепринятой методики оценки банковских рисков, адекватно их оценивающей, пока нет» (Соколов, Амосова, 2003, с. 85).

Ставшие предметом повышенного внимания кредитный и процентный риски в банковской сфере, а также риск инфляционных потерь до настоящего времени не могут быть точно обчислены, хотя научных дискуссий, мнений, публикаций на эту тему более чем достаточно. К сожалению, они часто ограничиваются повторением известных истин применительно к конкретному банку. Методологической ценности они не представляют. Более того, в существующих научных публикациях авторы не приводят конкретных цифровых примеров того, как измерять процентный риск, хотя подчеркивают его особую значимость с точки зрения менеджмента. Тем не менее такой ситуации есть объяснение, кроющееся, по нашему мнению, в принципиальной невозможности математически измерить или оценить любой риск, в том числе и процентный. Здесь возможны другие подходы: «...понимание экономической сущности и особенностей проявления процентного риска со стороны лиц, управляющих банковскими активами и пассивами, служит не менее, а, может быть, даже более важным фактором управления этим риском, чем наличие точных и общепризнанных методов измерения риска и инструктивно установленных нормативов» (Беляков, 2001).

Обобщение научных трудов, касающихся оценки величины риска, позволяет выявить ряд закономерностей, характерных для точек зрения разных ученых-экономистов.

Первое — ставя перед собой цель описать процесс оценки риска (что невозможно без цифровых расчетов), Питер С. Роуз отмечает, что проблемы с ссудами заставляют банкиров уделять особое внимание оценке рисков и что риск банкротства банка может быть приблизительно оценен с помощью четырех показателей, касающихся соотношения капитала, активов, пассивов, операций с ценными бумагами (Роуз, 1995). Фактически каких-либо расчетов относительно оценки риска он не делает.

В. А. Швандар, исследуя риски в экономике, в разделе «Анализ и оценка рисков» излагает общие принципы анализа риска, перечисляет зоны риска, приводит кривые вероятности получения прибыли и риска, но не описывает, как математически оценить величину риска (Швандар, 2002, с. 302—310). В частности, он утверждает: «Главное в оценке коммерческого риска — возможность построения кривой риска и определения зон и показателей допустимого, критического и катастрофического рисков» (Швандар, 2002, с. 306). Одновременно он отмечает, что построение такой кривой базируется на гипотезе, что прибыль — случайная величина, т. е. последнее слово остается за менеджером, который по своему усмотрению устанавливает допущения.

В. В. Глущенко останавливается только на оценке риска в технических системах и отмечает, что для оценки риска требуется использование некоторых количественных характеристик (которые он не называет), с помощью которых можно оценить вероятность получения выгоды. Далее он приводит ряд параметров, рекомендуемых при проведении оценки риска, в том числе: вероятность появления катастроф и аварий, времени срабатывания защитных устройств, электрической прочности изоляций (Глущенко, 1999, с. 100—104).

Ю. А. Соколов и Н. А. Амосова предлагают оценивать конкретные виды банковских рисков с использованием финансовых инструментов и их соотношения между собой, следуя требованиям Центрального банка по соблюдению экономических нормативов (Соколов, Амосова, 2003, с. 85—104).

В. В. Глухов останавливается на оценке комплексного риска, для чего считает необходимым учитывать совокупность влияющих факторов, состав которых для каждого из оцениваемых событий специфичен и регламентируется нормативными инструкциями (Глухов, 2007, с. 269—270). По существу, автор уходит от изложения методики оценки риска, хотя констатирует, что рыночный риск оценивается максимально возможными потерями в стоимости финансового инструмента и может быть выражен в абсолютной и относительной величине.

В. М. Гранатуров отмечает, что в процессе оценки неопределенности и количественного определения степени риска чаще всего используют вероятностные расчеты, где наиболее распространенным является статистический метод. Он дает подробную характеристику этому методу и его главным инструментам: среднее значение, дисперсия, стандартное отклонение, коэффициент вариации и распределение вероятности. Далее он акцентирует внимание на факторах, оказывающих влияние на прибыль, например, им рассматривается зависимость производительности труда и прибыли (но ведь может быть произведена продукция с использованием высокопроизводительного труда, которая не востребована, и предприятие окажется с убытками) (Гранатуров, 2002, с. 45—56).

Дж. К. Ван Хорн оценку риска ограничивает определением рисковости инвестиционных проектов как отклонение потока денежных средств для данного проекта от ожидаемого. Учитывая, что банки активно осуществляют инвестиционную деятельность, рекомендации этого экономиста могли быть полезны, но они сводятся к установлению стандартного отклонения, чтобы оценить вероятность появления события, т. е. инвестиционный проект с более высоким стандартным отклонением является более рискованным из всех других вариантов (Ван Хорн, 1999, с. 385—404).

Второе — все названные ученые, кроме П. С. Роуза, и ряд авторов, чьи имена и труды не названы, предлагают оценивать риск с использованием показателей среднего значения изучаемой случайной величины (последствий какого-либо действия), дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации и распределения вероятности изучаемой случайной величины. Как правило, акцент делается на оценке вероятного результата деятельности, например инвестиционной, т. е. величине ожидаемой прибыли, но никак не размера риска возможных потерь.

Третье — в своих научных трудах ученые приводят самые разнообразные формулы подсчета риска: от самых простых (у Ю. А. Соколова и Н. А. Амосовой, Л. Г. Батраковой), когда нужно сложить все имеющиеся риски, до чрезвычайно сложных (у В. М. Гранатурова), с использованием дифференциальных функций. Не приводя эти многочисленные формулы и не останавливаясь на технических деталях, отметим то общее, что присутствует в них, т. е. те величины, которые входят в предлагаемые формулы для расчета риска:

- коэффициент риска, который может меняться от нуля до бесконечности;
- коэффициент риска страны, каждого отдельного заемщика, вида и продолжительности сделки, операции и т. д.;
- вероятность наступления рискованного события;
- максимально возможные потери от каждого вида рисков при осуществлении сделки;
- балльная оценка каждого фактора в каждом виде риска;
- размер балльной шкалы, в пределах которой осуществляется оценка факторов, влияющих на результат сделки;
- количественная оценка каждого отдельного риска;
- степень допустимости каждого риска.

Авторы нередко приводят условные цифровые примеры, однако не указывают, каким образом получены значения вышеперечисленных элементов предлагаемых ими формул. Имея данные по перечисленным и многим другим позициям, банкир без труда сможет провести математические расчеты. Но в том то и проблема, как узнать или получить эти данные, ведь риск связан с неопределенностью и вероятностью, которые на практике невозможно рассчитать математически. Теория вероятности оставляет шанс реализации даже ничтожной возможности той ситуации, которая противоположна основной массе событий. Другими словами, может материализоваться тот риск, вероятность которого была мизерная, и в результате предприниматель или банк получают убыток. Например, в Кыргызской Республике факты мародерства как следствие революции 24 марта 2005 г. послужили причиной того, что разорились многие бизнесмены. Даже предусмотрительный и опытный предприниматель — хозяин китайского магазина «Гоин» покончил с собой, так как его магазин сожгли мародеры и он не имел возможности рассчитаться с банком по кредитам, а залог в виде товарных запасов, находившихся на складах магазина, был разграблен или уничтожен. Банк получил невозвратный крупный кредит, хотя до этого данный кредит квалифицировался как нормальный.

Попытка разработки единой стандартной методики оценки риска в банковской деятельности сделана на уровне Центрального банка России¹ и Национальных банков других республик СНГ² через расчет размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, совокупной величины риска по инсайдерам банка, операциям с иностранной валютой, адекватности собственного капитала объема рискованных активов. Осуществление банковских операций в пределах установленных Центральными банками ограничений (нормативов), значительно снижает банковские риски, преимущественно за счет диверсификации. Например, кредит в 10 млн руб. одному заемщику более рискованный, чем выдача кредитов по 1 млн руб. десяти заемщикам. Одновременно в таких инструкциях дается методика расчета обязательных нормативов, их предельного значения, а не оценки рисков.

Например, в Положении ЦБ РФ от 26 марта 2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» в гл. 3 «Оценка кредитного риска по выданной ссуде» сказано, что оценка кредитного риска производится на основании профессионального суждения по результатам комплексного и объективного анализа деятельности заемщика на основании всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о любых рисках заемщика. Финансовое положение заемщика может быть оценено как хорошее; не лучше, чем среднее; как плохое на основании ряда критериев, изложенных в Положении. Исходя из финансового положения заемщика и качества обслуживания долга каждый кредит относится к одной из пяти категорий качества. В зависимости от категории коммерческие банки обязаны создавать резерв на возможные потери по ссудам (РВПС), который явится источником покрытия потерь при невозврате кредита. Размер РВПС колеблется от 0 до 100% от суммы предоставленного банком кредита в зависимости от действия фактора кредитного риска, который может отсутствовать (0%), быть умеренным (до 20%), значительным

¹ Инструкция ЦБ РФ от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 20 марта 2006 г. № 1672-У).

² Положение Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) в редакции от 23 октября 2004 г. № 26/3 «Об экономических нормативах и требованиях, обязательных для выполнения коммерческими банками»; Положение НБКР от 29 декабря 2004 г. № 36/10 «О минимальных требованиях по управлению рисками в банках Кыргызской Республики».

(до 50%), высоким (до 100%). Например, если уровень риска конкретного кредита определен как значительный, то банк должен создать РВПС в размере 50% от суммы данного кредита.

По сути, речь идет о классификации кредитов по определенному набору признаков, отражающих деятельность заемщика, и по профессиональному суждению сотрудника банка, которое в реальности может быть (и часто фактически бывает) весьма субъективным, ориентированным на формирование РВПС в размере минимального процента, соответствующего данной категории качества кредита. Например, по кредиту IV категории качества РВПС создается в размере от 51 до 100%. Какой процент отчисления фактически будет взят для расчета — зависит от профессионального суждения сотрудника банка. Учитывая, что отчисления в РВПС являются расходами банка и снижают его прибыль, качество кредитов на практике оценивается преимущественно по более мягким критериям и соответственно рассчитываются минимальные суммы РВПС.

В связи с этим у нас есть ряд критических замечаний в адрес названного Положения ЦБ РФ и соответственно свои предложения, которые, возможно, позволят усовершенствовать методологические подходы к оценке качества кредитного портфеля банков и тем самым снизить кредитный риск современных банков:

- в соответствии с п. 1.7 ссуды классифицируются по категориям на основании профессионального суждения, но неизвестно, кто вправе его высказывать и насколько оно может быть объективным. Ознакомившись с Положениями о классификации кредитного портфеля нескольких банков, установлено, что в них приводится перечень нескольких подразделений (от 5 до 7 отделов, бухгалтерия, руководство банка), которые выполняют какой-либо объем работы, связанный с профессиональным суждением, но не назван конкретный сотрудник, выполняющий функции по всесторонней оценке качества каждой конкретной ссуды, нет общей картины, характеризующей качество отдельного кредита, тем более всего кредитного портфеля банка;

- процентные отчисления в РВПС колеблются в очень широком диапазоне, например по кредитам III категории качества отчисления составляют от 21 до 50%, по IV категории качества — от 51 до 100% от суммы кредита, что позволяет банкам манипулировать огромными суммами средств, с точки зрения величины расходов, связанных с формированием РВПС и соответственно объема прибыли и суммы налога на прибыль банка;

- такой «свобода» в определении качества ссуды и соответственно процента отчисления в РВПС создает благоприятные условия для искажения картины о фактическом качестве даже отдельной ссуды, тем более о качестве всего кредитного портфеля банка;

- отсутствует методика оценки качества всего кредитного портфеля банка, в связи с чем невозможно даже приблизительно определить уровень кредитного риска. Весьма проблематично при рассмотрении баланса определить качество кредитования в данном банке, что для потенциальных клиентов и акционеров является важным условием для открытия счета или приобретения акций данного банка. Но даже если рассчитать долю РВПС от размера выданных кредитов, то не ясно, какой процент явится критическим с точки зрения кредитного риска.

Определение уровня риска кредитного портфеля через создание адекватного резерва может быть весьма успешным в том случае, если все выданные кредиты будут классифицироваться по четко обозначенным критериям оценки финансового состояния заемщиков, на основании которых ссуда относится к конкретной категории качества. Мы предлагаем дополнительные общие рекоменда-

дации по классификации кредитов, которые позволят точнее определить уровень кредитного риска. При осуществлении классификации кредитов необходимо производить анализ как состояния возвратности кредита, так и изменения финансового состояния заемщиков, их гарантов, а также анализировать качество залога. Ниже приведены факторы, характеризующие заемщика, используя которые можно более точно провести классификацию кредитов банка:

- неспособность заемщика погашать ссудную задолженность согласно условиям кредитного договора;
- убыточность основной деятельности заемщика;
- недостаток или отсутствие оборотного капитала, когда краткосрочные пассивы превышают оборотные средства заемщика;
- поступление денежных средств недостаточно для погашения ссудной задолженности;
- у заемщика суммы задолженности выше величины собственного капитала;
- заемщик не предоставляет текущую финансовую информацию о своей деятельности;
- на предприятии нет надлежащего руководства или низкое качество менеджмента;
- злоупотребления со стороны руководства или собственников компании;
- нецелевое использование заемных средств;
- полная зависимость от гарантов или поручителей;
- отрицательные тенденции показателей рентабельности предприятия заемщика;
- недостаток или утеря залогового обеспечения кредита;
- невозможность реализовать залог без понесения убытков;
- неизменность суммы ссудной задолженности, отсутствие регулярных платежей по процентам, неоднократное продление срока погашения кредита и процентов за него;
- изменение условий погашения кредита и уплаты процентов за него.

Оценивая кредитный риск, учитывается то обстоятельство, что чем дольше заемщик владеет денежными средствами банка или имеет право получать средства по кредитной линии, по обязательствам, аккредитивам и т. д., тем больше степень риска появления отрицательных тенденций. При оценке качества кредитов следует учитывать источник погашения. При использовании вторичных источников, т. е. реализации залога, следует учитывать, что это обычно влечет за собой задержку платежей, связанную с трудностью определения ликвидности залога, с судебными издержками и отсрочками. Эти факторы обычно приводят к тому, что конечная сумма платежа по долгу, полученная с привлечением вторичного источника, не соответствует ожиданиям банка относительно полного погашения обязательств заемщика. Такая ситуация часто имеет место в кредитной деятельности банков, и она способствует повышению уровня кредитного риска.

В случае если банк полагается полностью на гаранта как на вторичный источник погашения, то банк должен иметь полную информацию о финансовом положении данного лица для оценки его способности погасить кредит в случае необходимости. Если гарант — это единственный источник погашения кредита, при классификации ссуды должны быть учтены не только его платежеспособность, но и желание погасить гарантированный им кредит, что установить крайне сложно.

По нашему мнению, при всем многообразии работы по оценке уровня кредитных рисков она должна включать в себя:

- а) подсчет размера подверженности риску. При его подсчете отдается предпочтение максимально реальному размеру ожидаемых убытков. Например,

при подсчете риска невозврата кредита все непогашенные обязательства клиента добавляются к уже имеющейся задолженности этого клиента перед банком. Допустим, клиент имеет просроченный кредит в сумме 500 тыс. руб. и долг по процентам за кредит в сумме 60 тыс. руб. Следовательно, подвержена риску сумма в 560 тыс. руб.;

б) определение вероятности реализации риска. На этом же примере финансовая устойчивость клиента и залоговое обеспечение кредита оказывают влияние на вероятность реализации риска, но не на размер подверженности риску. Допустим, исходя из качества данного кредита, вероятность реализации составляет 50%. Полезно разделять максимальную подверженность риску на категории в соответствии с различной вероятностью реализации риска (вероятность может быть выше, ниже — это самая сложная часть работы менеджера — установить размер вероятности риска);

в) величина ожидаемого риска математически может быть рассчитана путем умножения размера подверженности риску на вероятность реализации риска ($560 \times 50\% = 280$). При разделении риска на категории рассчитывается величина ожидания риска внутри каждой категории. Вновь обращаем внимание на то, что здесь присутствует вероятность и точно установить уровень риска чрезвычайно сложно, поэтому на практике банкиры предпочитают его зависить, если банк ведет консервативную, осторожную кредитную политику, или занижить, если банк вынужден сокращать расходы, в том числе на создание резервов, чтобы формально показать банк финансово привлекательным.

Эти приемы можно применить в качестве инструментов при оценке сумм возможных убытков и создании в связи с этим соответствующих резервов на возможные потери по кредитам. При оценке риска кредитной деятельности присутствует неопределенность, и практическим способом управления данной неопределенностью может быть анализ на чувствительность, производимый последовательно с использованием трех вариантов:

- оптимистический вариант, ориентированный на наилучший разумный результат, когда существующие условия на рынке и другие обстоятельства способствуют процветанию бизнеса данного заемщика и коммерческий банк может избежать потери. Степень вероятности реализации риска невелика;

- пессимистический вариант, ориентированный на наихудший разумный результат, когда ситуация, сложившаяся на рынке в области деятельности клиента, в целом в экономике страны неблагоприятна для бизнеса клиента. Для коммерческого банка велика вероятность того, что клиент не выполнит свои обязательства перед ним и банк понесет убытки, т. е. кредит окажется невозвратным;

- реалистический вариант, ориентированный на наиболее вероятный результат в соответствии с реально существующей ситуацией, приобретенным предшествующим опытом работы в этой области банковского бизнеса и знанием финансового положения клиента. Если для выполнения реалистического подхода не достаточно информации, то может быть применено среднее значение от оптимистического и пессимистического вариантов оценки риска. Риск оценивается консервативным способом, т. е. следует остановиться на пессимистическом варианте и его результатах.

Таким образом, оценка кредитного риска сводится к определению качества ссуды и вероятности ее невозврата заемщиком.

Особого внимания требует вопрос оценки инфляционного риска. Так как высокая инфляция — это явление не постоянное, а периодическое, то и инфляционный риск имеет место не всегда, в отличие, например, от кредитного риска, который непременно присутствует при каждой выдаче каждого кредита в любое время, в любом государстве. Кроме того, инфляционный риск, в отли-

чие от кредитного, содержит вероятность финансового выигрыша, тогда как кредитный — только вероятность потери кредитором ссуженных им денег. Эти обстоятельства для коммерческого банка имеют большое значение, так как банк рискует чужими денежными средствами, цена которых (в виде процентной ставки) напрямую зависит от уровня инфляции. Соответственно риск установления неверной цены связан также с уровнем инфляции.

В условиях нормального функционирования экономики с оптимальной инфляцией порядка 5—6% в год (0,5% в месяц) банкир легко может рассчитать результат своих финансовых операций. Обычно в такой ситуации показатель инфляции не принимают в расчет, так как инфляционный риск практически отсутствует. Начальный период переходной экономики в республиках СНГ характеризовался очень высоким уровнем инфляции и возникающей в связи с этим высокой вероятностью риска потерь предпринимателя, решившего осуществить определенный производственный проект, и банкира, предоставившего кредит на данный проект. Уровень инфляции национальной валюты может сильно исказить истинное положение при анализе эффективности и выборе варианта сделки, в организации нового бизнеса, принятии управленческого решения, оценке уровня его риска.

Вероятна ситуация, когда неэффективный проект под влиянием искажений, вносимых инфляционными процессами, будет ошибочно признан рентабельным и выгодным. Результат может быть не просто убыточным, а драматическим — предприниматель окажется разоренным, у банкира останется невозвратный кредит.

Многие предприниматели, стремясь избежать инфляционного риска, предпочитают проводить расчеты в твердой валюте, чаще всего в долларах США, забывая при этом, что в мире не существует какой-либо валюты, которая была бы свободна от инфляции. По данным американской статистики, ежегодный уровень инфляции доллара за период 1965—1988 г. колебался от 1,6% в 1965 г. до 13,5% в 1980 г., средний уровень инфляции за названный период составлял 5,8% в год, а за период 1974—1981 г. — 9,4%. Продолжающееся падение курса доллара США за последние годы (23,44 руб. в марте 2008 г.) подтверждает заблуждение относительно его «твердости» и способности противостоять воздействию инфляции.

Использование доллара в расчетах также может приводить к определенным ошибкам, в частности из-за того, что его курс по отношению к национальной валюте несколько искажается под влиянием регулирования Центральным банком. Например, в России с января 1992 г. по январь 1998 г. доллар в рублевом эквиваленте вырос примерно в 300 раз, а инфляция за этот период составила около 10 000 раз (без учета деноминации).

Инфляционный риск потерь предпринимателя возрастает при опережающем росте цен на сырье по сравнению с ценами на выпускаемую им продукцию. Величину инфляционного риска можно рассчитать, используя инфляционный коэффициент (I), предложенный российскими экономистами Ю. В. Богатыным и В. А. Швандаром (Богатын, Швандар, 2001, с. 265—266) В конечном итоге размер прибыли от конкретного бизнеса с учетом существующего уровня инфляции ученые предлагают определить по формуле:

$$\Pi = I \times (B - Z), I = (x \times P - y) : (P - 1),$$

где Π — балансовая прибыль предприятия за конкретный период;

I — инфляционный коэффициент за данный период;

B — выручка предприятия;

Z — затраты на производство продукции;

P — рентабельность: $B : Z$;

x — соотношение коэффициентов ценовой и валютной инфляции;

y — соотношение коэффициентов инфляции на ресурсы и национальную валюту.

Не повторяя технические аспекты формулы, мы сверили фактические результаты по 18 убыточным и 10 прибыльным фирмам, обслуживаемым консалтинговой компанией ASC, с расчетными с точки зрения инфляции и инфляционного коэффициента.

Предложенная формула верна, когда выручка предприятия превышает затраты, стоимость сырья растет медленнее, чем стоимость готовой продукции. Однако при убытках ($B < Z$) расчеты дают некорректные результаты и формула теряет смысл, становится неприемлемой в практическом использовании.

Приведенный ниже расчет инфляционного коэффициента и инфляционного риска выполнен на основании реальных данных о деятельности 10 фирм с использованием вышеприведенной формулы и следующих значений показателей (табл.):

39,9 — уровень инфляции;

43,2 — индекс цен на непродовольственные ресурсы;

25,6 — индекс цен на продовольственные ресурсы;

30,0 — индекс цен на непродовольственные товары;

45,5 — индекс цен на продовольственные товары.

x продовольственный товар = $45,5 : 39,9 = 1,14$;

y продовольственный ресурс = $25,6 : 39,9 = 0,64$;

x непродовольственный товар = $30,0 : 39,9 = 0,75$;

y непродовольственный ресурс = $43,2 : 39,9 = 1,08$.

В графе 10 таблицы отрицательные величины как бы указывают на противоположное значение инфляционного риска, что также является некорректным.

Таким образом, предлагаемые модели не всегда могут быть применимы на практике, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования вопроса оценки риска.

Таблица

Расчет инфляционного риска

Номер предприятия	B	Z	П убытки (-) (гр. 2 - гр. 3)	P (гр. 2 : гр. 3)	x	y	J	Расчет прибыли (гр. 8 × гр. 4)	Сумма инфляции (гр. 9 - гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1**	500	400	100	1,25	1,14	0,64	3,14	314	214
2	600	595	5	1,00	1,14	0,64	*	*	*
3	900	800	100	1,12	0,75	1,08	-2	-200	-300
4***	580	600	-20	0,96	0,75	1,08	9	-180	-160
5	720	700	20	1,03	0,75	1,08	-10,25	-205	-225
6**	870	830	40	1,04	1,14	0,64	13,64	545,6	505,6
7	630	700	-70	0,9	1,14	0,64	-3,86	270,2	340,2
8	1000	860	140	1,16	0,75	1,08	-1,31	-183,4	-323,4
9	1240	1410	-170	0,88	1,14	0,64	-3,03	561	731
10***	1090	1200	-110	0,91	0,75	1,08	4,42	-486,2	-376,2

* Итог некорректен, так как нельзя делить на «0».

** Ситуация, соответствующая требованиям формул.

*** Частное от деления отрицательных значений (гр. 6 × гр. 5 - гр. 7) и (P - 1) дает положительную величину в графе 8, что не отражает действительности.

Логично предположить, что инфляционный риск уменьшается, если предприниматель использует для своего бизнеса недефицитные ресурсы, темп роста цены на которые ниже, чем темп роста инфляции. При этом темп роста цены на готовую продукцию опережает темп инфляции. В таком случае инфляционный коэффициент превышает единицу за счет «ножниц» — изменения цен на используемые ресурсы при изготовлении товара и его продажи в условиях инфляции. Рост цен на ресурсы отстает, а цены на готовый товар опережают уровень инфляции. При таком стечении обстоятельств производитель и продавец товара получают дополнительную, очень высокую прибыль, что позволяет им брать кредиты даже по достаточно высокой процентной ставке. Но для определения перспективы бизнеса, особенно на 3 года и более, необходимы точные прогнозы, а это весьма проблематично: «Ни один футуролог не в состоянии предвидеть с достаточной точностью, что будет с конкретным бизнесом через два, три и более лет, насколько он окажется прибыльным, каков риск сокращения доходов или еще хуже — убыточности производства» (Богатин, Швандар, 2001, с. 272).

Не менее важно в связи с этим уметь определить покупательную способность денег в условиях инфляции. Логично, что банки могут иметь прибыль, выдавая кредит по ставке выше уровня инфляции и принимая депозиты по ставке ниже уровня инфляции. Фактически банками это условие не выполнялось только в 1992—1993 гг., когда кредиты выдавались в среднем под 240 и 400%, т. е. ниже уровня инфляции, но выше, чем ставка по депозитам. Практически полной нейтрализации инфляционного риска банки достигают за счет выдачи краткосрочных кредитов (на 3 месяца) или за счет установления плавающей процентной ставки по кредитам, выдаваемым на срок более 3 месяцев. При этом банки предпочитают привлекать более «длинные деньги» по фиксированной ставке, одновременно предусматривая в депозитном договоре пункт об одностороннем своем праве уменьшить ставку в случае падения уровня инфляции. Многие банки использовали такой прием, поэтому у вкладчиков не было выбора, и они соглашались с такими жесткими условиями. Потери от обесценения денег несут юридические и физические лица, размещающие их в депозиты банкам.

Таким образом, по результатам нашего исследования мы пришли к заключению, что рассчитать риск математически точно невозможно. Если бы риск поддавался точной математической оценке и расчетам, то перестала бы существовать неопределенность и вероятность. Риск потому и имеет место во всех сферах человеческой жизнедеятельности, что его нельзя вычислить, даже в полной мере застраховаться от него, избежать или исключить.

Мы не ставили целью предложить новую универсальную формулу расчета и оценки величины риска; можно говорить только об оценке уровня вероятности материализации риска, который может быть умеренный, значительный или высокий. Очевидно, что вероятность рискованного события связана с уровнем риска, т. е. чем выше уровень риска, тем выше вероятность, что такое событие случится. Например, чаще оказывается невозвратным кредит с низким качеством. В реальности оценка банковского риска является составной частью системы управления рисками в банке, имеет ряд специфических особенностей, на основании чего можно сделать следующие выводы:

- в рыночной экономике невозможно придерживаться одного неизменного подхода к вопросам управления и оценке банковских рисков;
- методологические приемы, разработанные классиками экономической теории и современными учеными в области категории «риск», при оценке хозяйственных или предпринимательских рисков вполне могут быть использованы при оценке банковских рисков;

- термин «оценка риска» органично связан с вероятностью, т. е. следует говорить об оценке вероятности наступления рискового события в деятельности коммерческого банка или иного хозяйствующего субъекта;
 - согласно теории вероятности рисковое событие может случиться даже при очень низкой его вероятности, в условиях форс-мажора;
 - инфляционный риск отличается от других видов рисков, так как он имеет место только в периоды инфляционной экономики;
 - инфляционный риск содержит высокую вероятность получения дополнительной прибыли;
 - точно оценить риск невозможно, так как его природа и сущность содержат неопределенность. Если бы была возможна точная математическая оценка, то исключалось бы существование неопределенности, а следовательно и риска.
- Сложность применения теоретических подходов в оценке банковских рисков, обуславливает актуальность и неиссякаемый интерес к данной теме, стимулируя поиск наиболее действенных методов управления банковской деятельностью.

Источники

- Беляков А. В.* Процентный риск: анализ, оценка, управление // *Финансы и кредит.* 2001. № 2 (74). С. 3—18.
- Богатин Ю. В., Швандар В. А.* Экономическое управление бизнесом. М., 2001.
- Ван Хорн Дж. К.* Основы управления финансами. М., 1999.
- Глухов В. В.* Менеджмент. СПб., 2007.
- Глущенко В. В.* Управление рисками. Железнодорожный, 1999.
- Гранатуров В. М.* Экономический риск. М., 2002.
- Инструкция ЦБР от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 20 марта 2006 г. № 1672-У).
- Крамер Г.* Полвека с теорией вероятностей: наброски воспоминаний. М., 1979.
- Найт Ф. Х.* Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003.
- Роуз П. С.* Банковский менеджмент. М., 1995.
- Синки Дж. Ф.* Управление финансами в коммерческих банках. М., 1994.
- Соколов Ю. А., Амосова Н. А.* Система страхования банковских рисков. М., 2003.
- Швандар В. А.* Риски в экономике. М., 2002.